

ГРАЖДАНСКИЙ ОБОРОТ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ

В.В. Шпаковская

Нотариальное бюро № 1 города Бобруйска

Аннотация

В статье автором рассматриваются признаки цифровых активов как потенциально нового объекта гражданских прав. Обозначены такие особенности гражданского оборота цифровых активов, как виртуальность, децентрализация, безопасность, глобальность, правовое регулирование. Ввиду многообразия цифровых активов, автором выработаны предложения по совершенствованию законодательства, связанного с оборотом цифровых активов.

Ключевые слова: цифровые активы, гражданский оборот, объекты гражданских прав, токены, правовое регулирование.

Формулирование определения и правопонимания сущности любого из явлений, необходимо начать с рассмотрения и изучения его ключевых признаков. Относительно признаков, присущих цифровым активам, в правовой науке было написано многое, и проведенный обобщенный анализ специальной научно й литературы, позволяет в качестве ключевых из них считать следующие ниже:

1. Способность обладать имущественной (экономической) стоимостью.
2. Нематериальная природа.
3. Особая цифровая технология разработки его создании.
4. Способность к собственному имущественному обороту.

Последний из приведенных нами признаков цифровых активов, свидетельствует о том, что они могут выступать в качестве объектов гражданского оборота на территории того или иного государства [1, с. 47].

Реализация прав на цифровые активы должна соответствовать общим началам гражданского права и действовать в пределах осуществления гражданских прав, установленных ст. 9 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК).

ГК провозглашает презумпцию добросовестности участников гражданских правоотношений и разумности их действий.

Добросовестное осуществление прав – основное требование. При установлении, реализации и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Согласно данному принципу нельзя извлекать преимущества из своего недобросовестного поведения [2, с. 135].

В отличие от добросовестности разумность предполагает осмысленность (рациональность), логичность и целесообразность поведения. Разумность носит оценочный характер и устанавливается судом с учетом фактических обстоятельств. Назначение права на цифровые активы состоит в том, что возможности, которые его составляют, должны использоваться для

удовлетворения экономических интересов обладателя такого права, а не в иных целях [2, с. 136].

В случае нарушения права правонарушитель должен восстановить его в том виде, как оно существовало до нарушения в полном объеме.

Способы защиты прав на цифровые активы предусмотрены в ст. 11 ГК – это признание права на цифровые активы, восстановление положения, существовавшего до нарушения прав на цифровые активы, пресечение действий, нарушающих права на цифровые активы или создающих угрозу их нарушения, признание сделок недействительными и применение последствий их недействительности (реституция), самозащита прав на цифровые активы и др.

Способы защиты (меры принуждения) по юридической природе в литературе подразделяются на меры защиты и меры ответственности. Последние характеризуются возложением на нарушителя имущественных лишений, внеэквивалентных обременений. Указанные выше санкции относятся к мерам защиты, поскольку не влекут возложения на нарушителя вне-эквивалентных имущественных лишений [2, с. 137].

О. С. Иоффе утверждал, что гражданско-правовая ответственность есть санкция за правонарушение, влекущая для правонарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей [3, с. 97].

О. А. Красавчиков полагал, что сущность гражданско-правовой ответственности кратко может быть определена как установленная законом неотвратимая негативная реакция государства на гражданское правонарушение, выражающаяся в лишении определенных гражданских прав или возложении внеэквивалентных обязанностей имущественного характера [4, с. 502].

К мерам ответственности за нарушение прав на цифровые активы можно отнести возмещение убытков, взыскание неустойки, отказ в защите права при злоупотреблении рассматриваемыми правами и др.

Ввиду того, что цифровые активы могут существовать только в цифровой среде, то можно сделать вывод, что их гражданский оборот возможен только в цифровой среде посредством информационных систем, а значит правообладателям необходимо обладать доступом к ней посредством технического устройства (компьютер, мобильный телефон и т.д.). Также, должна происходить идентификация правообладателя, чтобы он мог в полной мере реализовать принадлежащие ему права на цифровые активы. Поскольку правовая конструкция цифровых активов носит обязательственный характер, то и гражданский оборот их будет осуществляться в рамках договорных правоотношений в том числе.

Правовое регулирование гражданского оборота цифровых активов будет осуществляться правовыми нормами государства, и должен включать в себя такие аспекты, как права собственности, передача владения, обязательства и ответственности, а также защиту прав и интересов правообладателей

цифровых активов. Цифровые активы участвуют в гражданском обороте в договорных отношениях, наследовании, разделе имущества и других гражданско-правовых отношениях. Кроме того, применение цифровых активов в финансовых операциях, таких как цифровые платежи и обмены, также попадает под гражданское регулирование.

Гражданский оборот цифровых активов имеет ряд особенностей, которые отличают его от оборота традиционных объектов гражданских прав:

1. Виртуальность: цифровые активы существуют в цифровой форме и хранятся в электронном виде, что отличает их от физических активов, таких как наличные деньги или недвижимое имущество.

2. Децентрализация: некоторые цифровые активы, такие как токены, используют технологию блокчейн, которая позволяет обходить необходимость централизованного участника для проверки и подтверждения транзакций.

3. Безопасность: гражданский оборот цифровых активов сталкивается с особыми вопросами безопасности, так как цифровые активы могут быть подвержены кибератакам и краже. Поэтому обеспечение безопасности данных и протоколов является важной задачей для правообладателей цифровых активов.

4. Глобальность: цифровые активы не ограничены географическими границами и могут использоваться и обмениваться в любом месте с доступом к интернету. Это позволяет гражданскому обороту цифровых активов преодолевать традиционные ограничения финансовых и торговых операций.

5. Правовое регулирование: гражданский оборот цифровых активов является относительно новой областью, и правовое регулирование может различаться в разных юрисдикциях. В связи с этим, возникают вопросы о правовой защите прав и интересов правообладателей, а также о надлежащем регулировании цифровых активов.

С принятием Декрета № 8 произошла цифровая трансформация гражданского оборота Республики Беларусь, посредством появления нового объекта гражданских правоотношений – токенов.

В соответствии с п.п. 2.2. Декрета № 8 физические лица вправе владеть токенами и совершать следующие операции: майнинг, хранение токенов в виртуальных кошельках, обмен токенов на иные токены, их приобретение, отчуждение за белорусские рубли, иностранную валюту, электронные деньги, а также дарить и завещать токены. Тем самым, в Республике Беларусь в 2017 году на законодательном уровне закреплён гражданский оборот токенов.

Необходимо отметить, что к государствам, которые узаконили оборот криптовалюты на своей территории, относятся Австралия, Вануату, Маршалловы острова, Новая Зеландия, Папуа Новая Гвинея, Самоа, Япония, Тунис, ЮАР, Германия, Италия, Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Колумбия, Багамские острова, Канада, Мексика, США [42].

Таким образом, Республика Беларусь стала одной из первых стран в мире, которая на законодательном уровне легализовала гражданский оборот токенов, как цифрового актива. Однако ввиду многообразия цифровых

активов, необходимо расширить нормы Декрета № 8 на все виды и формы цифровых активов, что будет способствовать развитию экономики и IT-сферы, привлечению инвестиций, а также обеспечит безопасность для участников гражданского оборота.

Список использованных источников:

1. Саидов, Р. Ф. К вопросу о понятии цифровых активов в гражданском обороте / Р. Ф. Саидов // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 6. – С. 46-47.

2. Кархалев, Д. Н. Цифровые права в гражданском обороте / Д. Н. Кархалев // Сибирское юридическое обозрение. – 2022. – № 2. – С. 134-141.

3. Иоффе, О. С. Обязательственное право / О. С. Иоффе. – М. : Юрид. лит., 1975. – 797 с.

4. Красавчиков, О. А. Советское гражданское право / О. А. Красавчикова. – М. : Высш. шк., 1985. – 542 с.